МИР 11.07.2023 | Марк Леонард

Управление постзападным миром

Новые державы атакуют существующий мировой порядок. Западу придется умерить свои амбиции и взаимодействовать с незападными игроками.

Лидеры НАТО собрались в Вильнюсе на ежегодный саммит, чтобы продемонстрировать, что эта организация, вновь обретшая единство в своей поддержке Украины, весьма далека от «смерти мозга», как выразился в 2019 году президент Франции Эммануэль Макрон. Но прилив жизненных сил в НАТО обнажает серьезную проблему: неспособность Запада убедить остальные страны мир в том, что защита Украины отвечает и их интересам тоже, стала симптомом более широких сдвигов.

В мире с быстро эволюционирующей расстановкой сил сейчас происходит тихая революция, которая преобразует систему многосторонних отношений (мультилатерализм), причем Запад и его институты все чаще остаются позади. Перефразируя министра иностранных дел Индии, проблемы Запада перестали быть мировыми проблемами.

Такое развитие событие может стать неожиданностью для тех, кто сразу после Холодной войны делал ставку на преобразующую силу глобальных институтов управления, возникших после 1945 года. Запад инстинктивно сделал ставку на универсалистскую природу этих институтов и расширение их охвата. Расчет был на то, что благодаря привлечению в общий лагерь даже упорствующих стран, снизится вероятность, что они захотят его сжечь. Согласно этой логике, спустя некоторое время эти страны должны были стать, как выразился тогдашний заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик, «ответственными стейкхолдерами».

Когда Китаю предоставили «место за столом», он приступил к осуществлению

Но этот прогноз не оправдался. И одна из причин в том, что Китай, который являлся главной цель подходов, основанных на логике «ответственных стейкхолдеров», никто не заставил выбирать между интеграцией и ревизионизмом. Когда Китаю

тройной стратегии

предоставили «место за столом», он приступил к осуществлению тройной стратегии: получение максимальных выгод от глобальных институтов, при одновременной защите своего суверенитета и строительстве параллельных институтов. В числе таких институтов группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Они призваны стать альтернативой «Большой семерке», Международному валютному фонду и Всемирному банку, соответственно.

Вплоть до мирового финансового кризиса 2008 года Запад не осознавал этих реалий. А затем он начал зеркально копировать приемы Китая, пытаясь продвигать свои интересы и ценности с помощью такой же тройной стратегии. Например, Америка стала активней взаимодействовать с ООН, чтобы дать отпор китайскому влиянию, и одновременно начала выстраивать собственные параллельные институты: от Совета ЕС-США по торговле и технологиям до Четырехстороннего диалога по безопасности («Квад», в котором участвуют также Австралия, Индия и Япония) и блока AUKUS (с участием Австралии и Великобритании).

Кроме того, западные правительства изо всех сил стараются создать больше связывающих тканей между евро-атлантическими и азиатско-тихоокеанскими институтами, например, приглашая азиатских партнеров на саммиты НАТО. Однако наиболее разительным стал новый акцент на эксклюзивных климатических клубах, пограничных углеродных налогах и политике «френдшоринга» (перенос производства в дружественные страны). Продвигая подобные идеи, Запад еще больше ослабляет институты, созданные после 1945 года, и снижает доверие к ним – а значит, и к себе – со стороны остального мира.

Проблема подобных подходов с нулевой суммой, разумеется, в том, что они могут еще сильнее затруднить решение насущных глобальных проблем. В вопросах изменения климата, войны в Украине и угрозы будущих пандемий существующие институты глобального управления оказались неспособны обеспечить коллективные решения, что отчасти объясняется потерей доверия к ним.

Многие из нас хотели бы, чтобы модель глобального управления

1990-х сработала, но трудно отрицать, что старая этика «ответственных стейкхолдеров» сегодня должна уступить место новой этике, которая будет лучше подходить для многополярного мира.

Мы должны признать, значительная часть событий происходит сейчас за пределами институтов, возглавляемых Западом

К сожалению, Западу придется сократить свои амбиции в отношении универсалистских институтов, воспринимая их в меньшей степени как место принятия решений и в большей степени – как место для обмена информацией и содействия урегулированию конфликтов. ООН не способна предотвратить конкуренцию между крупнейшими державами, но она способна помочь в установке сдерживающих ограничений. Мир отчаянно нуждается в более активных усилиях, призванных снизить вероятность войны (и не только из-за Тайваня), и ему по-прежнему нужна дипломатия, чтобы завершить конфликты, подобные конфликту в Украине. Целью должно стать, как выразился советник по национальной безопасности США Джейк Салливан, соперничество без катастроф.

Глобальное управление нужно переосмыслить для эпохи несотрудничества. В таких вопросах, как изменение климата и Covid-19, мультилатерализм достиг лишь весьма скромных успехов, в то время как наиболее крупные прорывы произошли благодаря соперничеству и конкуренции. Да, намного лучше было бы сотрудничать, но в тех сферах, где это невозможно, наверное, могла бы сработать такого же рода структура стимулов.

Кроме того, мы должны признать, что значительная часть событий происходит сейчас за пределами институтов, возглавляемых Западом. В сфере миротворчества и безопасности Запад уже начал осознавать реалии более фрагментированного мира. В Сирии, Мозамбике и Демократической Республике Конго, а также в соперничестве между Саудовской Аравией и Ираном, незападные державы стали играть более важную роль в качестве посредников. В целом Запад признает эту новую логику, взаимодействуя там, где это необходимо, но обычно на условиях, определяемых местными реалиями, а не его собственными мечтаниями.

Вместо глубоких раздумий о том, кого приглашать в возглавляемые

Западом процессы, западные страны должны оглянуться вокруг. С какими из новых незападных институтов и инициатив имеется смысл взаимодействовать? В каких сферах (регулирования, установления стандартов и прочее) западные державы могли содействовать достижению предпочтительных результатов?

Адаптация к новому многополярному миру не означает, что нам надо отрезать себя от всех остальных. Хотя Запад создает новые институты со странами-единомышленниками, он обязан продолжать конструктивно взаимодействовать с незападными игроками. Сотрудничество по глобальным вопросам может быть совместимо с конкуренцией. Трезво осознавая свои интересы и потенциал, Запад может использовать свой все еще значительный вес в качестве рычага для достижения наибольшего эффекта. Результаты, которые принесет такой подход, будут лучше, чем любые возможные успехи от ухода в солипсизм.

Copyright: Project Syndicate, 2023.

Марк Леонард
Лондон

Марк Леонард (Mark Leonard) – директор Европейского совета по международным отношениям, автор книги «Немирная эпоха: Как подключенность становится причиной конфликтов» (издательство Bantam Press, 2021)..